

Джинни Грейнджеры и откровения.

Когда ноябрь приближался к декабрю, в четверг второй недели месяца, который до сих пор был очень холодным, Гарри обедал с Гермионой и Невиллом, когда что-то, что услышал Гарри, напомнило ему о Джинни Уизли. Он знал, что она будет сидеть дома в Норе, чувствуя себя отчаянно одинокой и скучающей, она будет с нетерпением ждать поступления в Хогвартс. Гарри вспомнил, как тяжело было бедной девочке быть самой младшей из семи и единственной девочкой. Ни один из ее братьев по-настоящему не интересовался ею или ее компанией; Рон избегал ее каждый раз, когда она пыталась присоединиться к разговору, говоря что-то вроде «Джинни, оттолкни».

Гарри до сих пор живо помнил, каково это было быть одиноким без друзей, после стольких лет одиночества печальные воспоминания все еще были с ним, и Джинни вот-вот должна была столкнуться с худшим, что могло случиться с первокурсницей. Она отправится в Хогвартс только для того, чтобы оказаться одержимым Волдемортом; она была серьезно травмирована его извращенным разумом в прошлый раз. Никто никогда не знал, что он с ней сделал и сколько ей пришлось выстрадать от рук злобного шестнадцатилетнего Тома Риддла. Гарри пытался придумать способ избавить ее от необходимости проходить через это все это время, ведь она была его единственной девушкой в его прошлой жизни, он думал, что она заслуживает большего, чем начать свою школьную жизнь жертвой Волдеморта.

Гермиона застала его глубоко задумавшимся, когда говорила с ним, а он не ответил. — Гарри, привет, есть кто дома? — спросила она, нежно тыкая его в ребра.

— О, прости, любовь моя, я думал о Джинни Уизли, — не задумываясь, сказал Гарри.

— И кем может быть Джинни Уизли? Гермиона потребовала ответа.

Быстро придя в себя, Гарри ответил на вопрос Гермионы: «О, ты ее не узнаешь, я даже сам ее не знаю. Все, что я знаю, это Рон и сестра-близнец. Шесть братьев, которые, похоже, не позволяют ей участвовать ни в чем, что они делают, и они редко разговаривают с ней, кроме как здороваются. Я знаю, что они живут где-то далеко, я вспоминал, каково это быть таким одиноким, как это было раньше У меня были ты и Невилл, должно быть в десять раз хуже для девушки, которую все время игнорируют, ты так не думаешь? он сказал ей.

«Боже, Гарри, это должно быть ужасно, я имею в виду, что я был одинок, но на самом деле меня никогда не игнорировали, а волшебные семьи не отправляют своих детей в школу раньше, чем Хогвартс, ей не с кем играть или что-то еще, поэтому она должна быть отчаянно одиноким. Я думаю, мы должны написать ей и спросить, не хочет ли она пару друзей по переписке, что вы думаете?» — сказала Гермиона, в ужасе от того, как это может быть с шестью братьями старше, и которые не хотят иметь с тобой ничего общего.

«Я думаю, что моя дорогая милая жена такая добрая и заботливая. Ты действительно гениальная ведьма, я думаю, мы должны написать ей сегодня, я могу попросить Хедвиг взять письма и ждать любого ответа. чтобы помочь мне немного, поскольку я понятия не имею, о

чем десяти-одиннадцатилетняя девочка хотела бы услышать». Гарри ответил; друзья по переписке в школе должны хотя бы дать Джинни возможность поговорить с кем-нибудь.

В тот вечер, как только они закончили свой последний урок, Гарри и Гермиона сели в своих покоех за обеденным столом и, решив написать Джинни, оба принялись за сочинение писем; Гарри хорошо начал со своего, но вскоре застрял в том, что он должен написать, поэтому он сделал это как краткое введение.

« Дорогая мисс Уизли,

Меня зовут Гарри, Гарри Поттер. Я первокурсник Хогвартса и состою в домашней команде по квиддичу с твоими братьями-близнецами. Я не хочу, чтобы вы думали, что я любопытный или что-то в этом роде, но я слышал, как ваши братья упомянули вас, и когда я упомянул вас своей жене Гермионе, и нет, я не злюсь, я первокурсник, и у меня есть жена. , так или иначе, она предложила написать тебе и спросить, не хочешь ли ты друга по переписке. Я думаю, что это блестящая идея, поэтому я хотел бы знать, вы бы хотели, чтобы я был вашей ручкой, или это должен быть приятель перьев?

Я попросил свою сову Хедвигу дождаться твоего ответа; Я надеюсь, что вы ответите. Я с нетерпением жду возможности стать вашим другом.

Гарри Джеймс Поттер. Первый год, Гриффиндор, Хогвартс .

Гарри перечитал свое короткое письмо и, вполне удовлетворенный тем, что оно подойдет для начала, протянул его Гермионе, чтобы она прочла. Гермиона упомянула, насколько коротким было его письмо, но Гарри заметил, что она уже написала достаточно для них двоих и еще не закончила, так что мисс Уизли тоже будет знать о них все, что ей нужно.

Гермиона действительно написала довольно длинное письмо, в котором рассказала Джинни о своей свадьбе с Гарри, она также написала неплохое описание жизни в Хогвартсе на первом курсе, а также несколько мелочей, которые могут заинтересовать девушку.

Хедвиг ушла с двумя конвертами с указанием передать письма только Джинни, никто другой не должен их читать. Не то чтобы в них было что-то тайное; Гарри просто не хотел, чтобы Волдеморт узнал, что он пытается подружиться с Джинни, и сделал ее мишенью.

Хедвиг вернулась только на следующее утро, с собой она принесла два письма, Гарри открыл свое и прочитал его,

" Дорогой Гарри.

Спасибо за письмо, я был очень удивлен, когда эта красивая сова приземлилась на подоконник моей спальни. Я был бы очень счастлив, если бы ты и твоя жена стали моими друзьями, она

так мило звучит в своем письме. У меня здесь нет друзей, большую часть времени только я и моя мама, так что может быть немного одиноко. Я любил вашу сову, я не думаю, что когда-либо видел белую, и мне нравится имя, которое вы ей дали, хотя я не знаю по имени, самец это сова или самка, я не сомневаюсь ты расскажешь мне в своем следующем письме. О, я никогда раньше не слышал о приятеле с перьями, поэтому я предполагаю, что ваша жена Гермиона по крайней мере наполовину маггл, мой отец сойдет с ума и, вероятно, будет задавать всевозможные странные вопросы, когда встретит вас обоих, потому что он очень любит магглов.

Спасибо за то, что вы были достаточно любезны, чтобы подумать обо мне как о том, что я тоже достойна писать, мои братья, у меня их шестеро, и, будучи в Хогвартсе, вы должны знать четверых из них, в любом случае, они никогда много не пишут, поэтому так приятно иметь кого-то, с кем можно поговорить. слишком. У меня сейчас слезы на глазах, так что я пока попрощаюсь и с нетерпением жду вашего следующего письма.

Джиневра (Пожалуйста, не называй меня так) Уизли, твоя новая подруга Джинни.

Нора.

Оттери Сент-Кэтчпол .

Гарри закончил читать письмо и откинулся на спинку стула, чувствуя себя хорошо, они с Гермионой начали менять жизнь Джинни, надеюсь, к лучшему, он знал, что скоро они с Джинни станут очень хорошими друзьями.

Гарри внезапно обнаружил, что не чувствует себя таким счастливым, ему потребовалась минута, прежде чем он понял, что это был не он, а Гермиона, которая была не очень счастлива, на самом деле он знал, что Гермиона плачет в спальне, он попытался разобраться эмоции, которые он получал от нее, чтобы разобраться в мыслях, приходящих ему в голову, и найти то, что вдруг заставило ее плакать, затем он почувствовал это, страх, Гермиона чего-то испугалась, Гарри бросился в спальню, чтобы найти Гермиону плачет в подушку.

Обняв ее, Гарри крепко обнял ее и спросил, о чем она плачет, Гермиона, всхлипывая между рыданиями, держалась за Гарри так, как будто он исчезнет, если она когда-нибудь отпустит его, ее мысли, проникающие в голову Гарри, были путаницей смешанных счастливые мысли о нем и мысли ужаса о ее матери и отце. Гарри просто не мог разобраться в них, и он понял, что это было потому, что некоторые из ее мыслей исходили из интимных областей ее разума, бессвязных, постепенно ускользая в область ее разума, которую она делила с ним. Это были мысли, которыми она не хотела делиться с ним, но теперь, когда она плакала, ей было трудно скрывать их от него.

« Гермиона, ты должна рассказать мне, что тебя беспокоит, иначе ты просто сведешь меня с ума», — подумал Гарри, крепко обнимая ее и целуя в щеку.

« Гарри, я не хочу, чтобы тебя забрали у меня, мы вместе каждый день и ночь уже почти три

месяца, и я больше никогда не хочу жить без тебя, теперь я твоя навеки», — сказала она .
Ответить.

« Никто не собирается меня забирать, почему ты думаешь, что кто-то может забрать меня у тебя, я никому не позволю этого сделать, ты моя жена отныне и навсегда, а я твой на все времена» Гарри все еще был в замешательстве, но он вдруг понял, что на самом деле они не разговаривают.

Гарри , мои мама и папа еще не знают о нас, я не осмеливаюсь им сказать, они могут не дать мне вернуться в школу, они могут забрать меня от всего этого. Я боюсь потерять тебя, я думаю, то, как я себя чувствую, это и есть настоящая любовь, Гарри, я только хочу быть всегда с тобой, я хочу, чтобы мы были семьей и состарились вместе, если они заберут меня от тебя, я думаю, что умру. Я знаю, что мне только двенадцать, но я думаю, что люблю тебя и всегда буду любить» .

Гермиона Джейн Поттер , теперь тебя зовут так, и ты моя жена навеки, и нравится это твоим родителям или нет, ты теперь моя ответственность, а не их, мой долг как мужа защищать тебя и обеспечивать тебя, и любить тебя, чтобы ты никогда больше не думал, что кто-то собирается забрать тебя у меня, в этом мире нет ничего достаточно могущественного, чтобы разлучить нас», — сердито подумал Гарри.

« Я точно знаю, что я действительно люблю тебя, Гермиона, я люблю тебя больше, чем ты могла бы знать, и я всегда буду, я никогда не отпущу тебя, слышишь меня, никогда !»

Гарри знал, что что-то произошло, что-то, что изменило их связь, что-то, что каким-то образом подтолкнуло их к завершению этой связи, завершило ее. Затем он понял, как если бы кто-то сказал ему, что это было их открытое признание того, что они принадлежат друг другу, это был шаг в их связи, который они сделали, они приняли брак и жили вместе, но сегодня был первый раз, когда они сказали друг другу: «Я твой».

Я пойду утром поговорю с твоими родителями, они должны знать, я все объясню, им просто придется смириться с тем, что ты теперь моя, а я твоя, и ни они, ни кто-либо еще ничего не могут сделать . об этом, — сказал Гарри Гермионе, когда она перестала плакать.

« Ты действительно любишь меня, Гарри, ты сказал, что знаешь, что действительно любишь меня, я тоже люблю тебя, теперь я знаю это, я искренне и по-настоящему люблю тебя всем, что есть во мне», — сказала Гермиона, глядя ему в глаза.

Гарри поцеловал ее нежным долгим поцелуем и погладил по щеке, по которой текли слезы: « Да, миссис Поттер, я действительно люблю вас, больше жизни». Теперь ты собираешься рассказать мне, с чего все это началось ? он спросил.

Джинни написала в своем письме о том, как несчастна была бы ее мать, если бы она вдруг обнаружила, что ее дочь вышла замуж, когда ей было всего одиннадцать лет. Это вывело на поверхность страхи, которые Гермиона подавляла с тех пор, как покинула кабинет Дамблдора в

день сортировки. Опасения, что ее родители никогда не примут замужество своей единственной дочери с незнакомцем и уведут ее из этого нового и удивительного мира, частью которого она оказалась.

Гарри настоял на том, чтобы они оба пропустили уроки на день, когда профессор МакГонагалл пришла узнать, почему они не выходили из своих комнат все утро, Гарри рассказал все о том, какой была Гермиона раньше, поэтому профессор написал им записку, извиняющую их за все занятия на день и пообещала, что будет сопровождать их утром.

Субботним утром, одетый в новую одежду, которую купила ему Гермиона, Гарри ждал в вестибюле Хогвартса с Гермионой, они ждали профессора МакГонагалл, которая собиралась сопровождать их в дом Грейнджер и, надеясь, помешает Гарри сделать что-либо, что он может потом пожалеть.

И Гарри, и Гермиона нервничали, когда входная дверь Грейнджер открылась, и мама Гермионы приветствовала их. На ее лице было хмурое выражение, и она спросила, не сделала ли Гермиона что-то не так. Профессор МакГонагалл заверила ее, что Гермиона была лучшей ученицей на своем курсе вместе с Гарри и не сделала ничего плохого.

Гермиона вдруг бросилась в объятия матери и заплакала; Миссис Грейнджер, беспокоясь о своей маленькой девочке, крепко обняла ее и тихо пробормотала, что ничего не может быть так плохо, пока она нежно качала Гермиону. В конце концов Гермиона взяла себя в руки. — Я так сильно тебя люблю, мама, — сказала она, отступив от матери и взяв Гарри за руку.

Миссис Грейнджер приподняла бровь, увидев, как ее дочь взяла этого юношу за руку и посмотрела на него с тем, что она считала только любовью. исчезла под ее волосами.

«Думаю, нам всем следует пройти в гостиную, мне кажется, здесь есть о чем поговорить», — сказала миссис Грейнджер, подходя к двери.

Мистер Грейнджер был в гостиной, он поднялся со стула, когда они вошли, пожав профессору руку, он протянул свои объятия Гермионе, которая нерешительно отпустила Гарри, а затем обвила руками шею своего отца и яростно обняла его. Через несколько секунд мистер Грейнджер в конце концов взял Гермиону за плечи и мягко оттолкнул от себя, пока не смог заглянуть ей в глаза.

«Хорошо, что не так с моим маленьким книжным червем», — мягко спросил он ее.

Гермиона повернулась и посмотрела на Гарри. Мистер Грейнджер был довольно высоким и мускулистым мужчиной, ему было еще за тридцать. Он производил очень устрашающее впечатление, когда вставал в полный рост, что он и сделал, когда увидел, как Гермиона посмотрела на Гарри.

Гарри глубоко вздохнул: «Мистер и миссис Грейнджер, я хочу рассказать вам кое-что о вашей

дочери и обо мне, могу я предложить сначала всем сесть, в основном потому, что у меня трясутся ноги», — сказал он, надеясь разрядить атмосферу в зале. комната.

Когда все заняли свои места, Гермиона села рядом с Гарри на удобное кресло, что не осталось незамеченным двумя родителями. Гарри понятия не имел, с чего начать, как сказать двум ничего не подозревающим магглам, что дочь, которую они отправили в школу всего три месяца назад, теперь его жена сбежала от него.

Мистер Грейнджер посмотрел на Гарри. — Ты сказал, что хочешь нам что-то сказать?

Гарри сделал еще один глубокий вдох. — Мы с Гермионой женаты, — сказал он, не пытаясь смягчить удар.

Мистер Грейнджер расхохотался: «О да, очень хорошо, женился на моем маленьком книжном червяке».

Миссис Грейнджер, однако, наблюдала за своей дочерью, и она знала, что этот мальчик не шутит: «Как, когда, возможно ли двое в одной семье?» она спросила.

Все трое волшебников ахнули, это было совсем не то, чего они ожидали, все они ожидали слез, криков и, может быть, даже угроз, но то, что два маггла восприняли это так, привело их в полное замешательство.

Миссис Грейнджер встала и подошла к Гермионе: «Ну, не думаешь ли ты, что тебе следует познакомить нас со своим мужем, дорогой?»

И Гермиона, и Гарри смотрели на миссис Грейнджер так, словно она была инопланетянкой или кем-то в этом роде; поговорить удалось профессору МакГонагалл.

— Т-ты и мистер Грейнджер? она спросила

«Да, нам обоим было по тринадцать в тот день, когда это случилось, мы играли в детскую игру, погоня за поцелуями, как мы это называли, я позволила Ричарду поймать меня, и когда он поцеловал меня, от этого задрезбуждали окна во всех домах и сотрясался воздух вокруг нас, все называли это небольшим землетрясением, но мы оба знали, что мы созданы друг для друга, созданы на небесах, как мы это называем, — сказала миссис Грейнджер с отсутствующим взглядом в глазах, когда вспомнила, — первые несколько лет это была пытка, каждый раз мы были врозь, мы поженились, как только нам позволил закон.

Мистер Грейнджер схватил Гермиону, поднял ее и закружил с ней, все время смеясь. «Я так беспокоился о моей маленькой принцессе, всегда одинокой, только ее книги, теперь я знаю, что она будет жить долго и счастливо, как и мы», — сказал он, слегка поцеловав миссис Грейнджер.

Гарри все еще сидел с широко открытым ртом, не в силах принять все это, всего несколько минут назад он чувствовал, что его желудок вот-вот готов выбросить завтрак в знак протеста против ситуации, теперь он не был уверен, что произошло. продолжается. Миссис Грейнджер обняла его: «Тебе лучше позаботиться о нашей маленькой девочке, ее отец думает о ней мир, как ты знаешь, и я тоже».

Когда мистер Грейнджер, наконец, уложил очень потрясенную Гермиону, он посмотрел на озадаченное лицо Гарри: — Я полагаю, ты ожидал, что я вышвырну тебя или что-то в этом роде?

Гарри кивнул, не совсем зная, что сказать, мистер Грейнджер протянул Гарри свою довольно большую руку и сказал: «Добро пожаловать в семью, э-э, Гермиона, почему я не знаю имени мужа моей маленькой девочки, моего зятя? "

Гермиона только что пришла в себя от шока: «С, прости, папа, это Гарри, Гарри Джеймс Поттер, Гарри, это мой папа».

Гарри покачал головой и сказал: «Здравствуйте, сэр».

Как только первоначальное волнение немного улеглось, Гермиона рассказала маме и папе, что произошло, когда она пошла, чтобы поцеловать Гарри в губы, мистер Грейнджер расхохотался при мысли о том, что они стояли там с прилипшими губами. вместе. Миссис Грейнджер совсем не удивилась, когда ей сказали, что если бы она жила в их мире, то вступила бы в законный брак с той минуты, как волшебство первого поцелуя судьбоносной пары потрясло эти окна.

Через несколько минут миссис Грейнджер отвела Гермиону на кухню, чтобы помочь ей приготовить бутерброды и чай. — Так ты собираешься рассказать мне о Гарри? — тихо спросила она.

«Гарри чудесный заботливый и любящий человек, мама, даже после всего, через что он прошел, я только вчера поняла, что то, что я чувствую к нему, — это настоящая любовь, а не та девчачья влюбленность, которую обычно испытывают люди моего возраста», — сказала Гермиона. чтобы рассказать маме, как к Гарри относились его тетя и дядя. Гермиона как раз клала бутерброды на тарелку, когда чуть из кожи не выпрыгнула.

« Гермиона, дорогая, я думаю, что твой папа великолепен, попроси свою маму не рассказывать ему о Дурслях, мне бы не хотелось, чтобы он попал в беду из-за меня», — услышала она слова Гарри, она огляделась и удивилась, что он не стоит . прямо за ней.

— Ты никогда не замечал, вчера, когда у нас был этот разговор, ты не замечал. На самом деле мы никогда не говорили друг другу ни слова вслух, весь разговор был таким, — сказал ей Гарри, когда она поняла, что происходит.

Пораженная тем, что она пропустила что-то настолько волшебное, что с трудом могла в это

поверить, Гермиона поставила поднос с едой, который несла, на журнальный столик. « Гарри, я люблю тебя», — подумала она, желая попробовать этот новый способ общения с ним.

— Я тоже люблю тебя всем сердцем и душой, — ответил Гарри.

<http://tl.rulate.ru/book/78020/2345917>